

Васильев Вадим Александрович, студент магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

e-mail: vasiliev2017ur@mail.ru

Научный руководитель: Горбатенко Елена Витальевна, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса; юридический факультет ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

e-mail: gorbatenko2010_2011@mail.ru

ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКИ ЛИЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ТАЙН

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с личной и семейной тайнами, их понятиями и признаками. На основе анализа юридических доктрин, существующих подходов и изучения законодательства исследуется сущность личной и семейной тайн. Рассмотрены различные подходы к определению их понятий. В результате исследования, сформированы наиболее приемлемые, по мнению автора, определения понятий личной и семейной тайн, а также выделены характерные их признаки. Обоснована необходимость законодательного закрепления понятий и признаков личной и семейной тайн. На основе изучения и анализа материалов научной и учебной литературы, а также действующего законодательства по теме исследования, сделаны выводы и сформированы предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: личная тайна, семейная тайна, понятие, признаки, информация.

Vasiliev Vadim Aleksandrovich, master student of the faculty of law of Donetsk State University, city Donetsk

e-mail: vasiliev2017ur@mail.ru

Supervisor: Gorbatenko Elena Vitalievna, Dr.iur., Associate Professor of the Department of Civil Law and Process; Faculty of Law, FSBEI HE "Donetsk State University," Donetsk

e-mail: gorbatenko2010_2011@mail.ru

THE CONCEPTS AND SIGNS OF PERSONAL SECRECY AND FAMILY SECRECY

Annotation. The article considers the issues, that related to personal secrecy and family secrecy, to their definitions and signs. Essence of personal secrecy and family secrecy are investigate on the basis of analysis of the legal doctrines, existing approaches and studying the legislation. Was considered the different approaches to the definitions of their concepts. As a result of research, were formulated the definitions of personal secrecy and family secrecy, which are the most appropriate, from author's point of view, and were distinguished their signs. Was substantiated the necessity of legislative consolidation of the concepts and signs of personal secrecy and family secrecy. On the basis of the study and analysis of materials of scientific and educational literature, and also of current legislation on the research topic, were made conclusions and were formed the proposals for improvement of legislation.

Key words: personal secrecy, family secrecy, concept, signs, information.

В настоящее время, вопросы, связанные с личной и семейной тайнами, их понятиями и признаками, являются весьма актуальными. От понимания субъектами различных правоотношений сущности и особенностей личной и семейной тайн, их связи с другими явлениями (правовыми и социальными) зависит, в частности, предупреждение нанесения вреда (морального и/или материального) физическим лицам, как умышленно так и по неосторожности.

Важность эффективного правового регулирования отношений, связанных с использованием информации (в т.ч. составляющей личную или семейную тайну физических лиц) сложно переоценить. Разработка и совершенствование

понятийного аппарата является одним из важнейших направлений развития гражданского права, а также – необходимым элементом формирования информационного права, как отдельной отрасли.

Эффективность формирования правомерного поведения участников правоотношений (в т.ч. и гражданских), связанных с использованием информации, составляющей личную или семейную тайну, во многом зависит от понимания ими сущности таких социальных и правовых явлений, как личная и семейная тайны. Предупреждение нарушений права физических лиц на личную и семейную тайны, а также охрана и защита (в т.ч. правовая) таких сведений, имеет немаловажное значение, т.к. восстановление положения, существовавшего до нарушения такого права путём распространения или разглашения информации, невозможно.

В настоящее время, отсутствует единая точка зрения относительно сущности такого социального и правового явления, как тайна вообще и личная и семейная тайны в частности. Соответственно, учеными предлагаются различные определения понятий тайны, личной и семейной тайн, а также выделяются различные их признаки. Действующим федеральным законодательством Российской Федерации (далее – РФ) и законодательством Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), не в достаточной мере урегулированы вопросы, связанные с составом сведений, составляющих личную и семейную тайны, не закреплены признаки и четкие определения понятий таких тайн, в полной мере отражающие сущность данных явлений. Это способствует возникновению сложностей при реализации права, в т.ч. и в форме его применения. Целесообразно развитие института личной и семейной тайн, более детальное урегулирование нормами права объективно существующих отношений.

Исходя из ст. 6 Договора между РФ и ДНР «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» от 30.09.2022 г. (ратифицирован Федеральным законом от 04.10.2022 г. № 372-ФЗ, вступил в силу 05.10.2022 г., письмо МИД России от 05.10.2022 г. № 19696/дп), в ДНР со дня принятия в РФ и образования

в РФ нового субъекта и до 01.01.2026 г. действует переходной период, в течение которого урегулируются, в частности, вопросы интеграции ДНР в правовую систему РФ.

Однако, опыт правового регулирования вопросов, связанных с личной и семейной тайнами, их понятиями и признаками, а также с семейными отношениями вообще, на территории ДНР в разные периоды до заключения указанного Договора представляется целесообразным рассматривать и учитывать при дальнейшем совершенствовании действующего законодательства.

Вопросы, связанные с конфиденциальной информацией, личной и семейной тайнами, их понятиями и признаками, рассматривали в своих работах: Вичужанин Я.Г. [1], Головкин Р.Б. [2], Дежнев А.С. [5], Диваева И.Р. [6], Измайлова Н.С. [7], Калабаев О.У. [8], Колчерина Ж.Н. [1], Макеев П.Н. [12], Митцукова Г.А. [13], Пашаев С.Ю. [18], Солгалов С.В. [24], Сухих Д.Н. [26], Сысоев Ю.Е. [27], Телина Ю.С. [28], Тимешов Р.П. [30], Федотова Н.В. [34], Хуаде А.Х. [35], Хужокова И.М. [36] и др.

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопросов, связанных с личной и семейной тайнами, их понятиями и признаками; формирование предложений по совершенствованию норм действующего законодательства.

Указанной целью определяются задачи исследования:

- анализ материалов научной и учебной литературы;
- изучение и анализ действующего законодательства по теме исследования;
- обоснование необходимости совершенствования норм действующего законодательства, относительно регулирования вопросов, связанных с личной и семейной тайнами, их понятиями и признаками.

Само слово «тайна» толкуется, как информация о ком-либо, чем-либо, которая известна узкому кругу лиц и не предназначена для посторонних людей [31, с. 1331]; нечто, скрываемое от других, известное не всем; секрет; сведения, знания, приемы, неизвестные непосвященным [11, с. 1302-1303].

В свою очередь, слово «личный» означает: связанный с частной, семейной жизнью, с частными, семейными отношениями данного лица; принадлежащий

данному лицу, человеку, находящийся в его пользовании; присущий данному лицу, человеку; затрагивающий интересы какого-либо лица, конкретного человека, касающийся только его [31, с. 548; 11, с. 501]; а «частный» – «касающийся отдельного лица (отдельных лиц); личный»; «принадлежащий отдельному лицу, не обществу, не государству» [11, с. 1468]; предназначенный «для пользования только одним человеком или небольшой группой людей, а не для общественного пользования» [31, с. 1515].

В Российской Империи «разглашение тайны между частными лицами» составляло, по общему правилу, лишь безнравственный поступок, но в случае противозаконного «проникновения в чужую тайну и оскорбительности оглашенного сведения» оно приобретало «характер уголовно-наказуемого деяния, примыкающего к группе посягательств против личной чести» [37, с. 499].

Так, ст. 137 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (от 20.11.1864 г.), предусматривалась ответственность в виде ареста (не свыше 15 дней) или денежного взыскания (не свыше 50 рублей) за разглашение, с намерением оскорбить чью-либо честь, сведений, сообщенных втайне, или узнанных при вскрытии чужого письма или другим противозаконным образом [25, с. 56]. Считалось, что такие проступки представляют собой «видоизменение обиды», «нескромность», за которую бесполезно «определять... строгие наказания», поэтому лучше всего их «отнести... к ведомству мировых судей» [25, с. 56].

В Уголовном уложении, утвержденном 22.03.1903 г., оскорблению и оглашению тайн были посвящены отдельные Главы (28 и 29 соответственно). Нормами указанного Уголовного уложения предусматривалась, в частности, ответственность за оскорбление, состоящее «в опозорении разглашением, хотя бы в отсутствии опозоренного, обстоятельства, его позорящего» (согласно ст. 531, влекло за собой заключение в тюрьме на срок не свыше 6 месяцев) [32, с. 105], а также – за способное «причинить имущественный ущерб или опозорить лицо, к которому оно относилось»:

- умышленное оглашение доверенных ему сведений лицом, обязанным по своему званию хранить их в тайне, «без достойных уважения причин» (ст. 541);

- оглашение «заключающегося во вскрытых бумагах сведения»; и само самовольное вскрытие «заведомо чужих письма, депеши или иной бумаги» (ст. 542) [32, с. 107] и др.

В советский период, «личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений» также охранялась законом (согласно ст. 56 Конституции СССР) [19, с. 24].

Действующее федеральное законодательство РФ и законодательство ДНР не содержит четких определений таких понятий, как «тайна», «личная тайна» и «семейная тайна», в полной мере отражающих сущность данных явлений.

Ст. 16 Конституции ДНР и ст. 23 Конституции РФ закрепляют право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничение которого допускается лишь на основании судебного решения. Кроме того, согласно ст. 17 Конституции ДНР, не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия [9]; аналогичный запрет содержит и ст. 24 Конституции РФ [10].

Исходя из ч. 8 ст. 9 Закона ДНР «Об информации и информационных технологиях» № 71-ІНС от 24.08.2015 г. [16] и ч. 8 ст. 9 Федерального закона РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. [17], закрепляющих запрет на требование от физического лица предоставления информации о его частной жизни и получение такой информации помимо его воли (если иное не предусмотрено законодательством (в законе ДНР) или федеральными законами (в Федеральном законе РФ)), информация о частной жизни включает в себя информацию, составляющую личную или семейную тайну физического лица (но не ограничивается ею).

П. 1 ч. 1 ст. 3 Закона ДНР «О персональных данных» № 61-ІНС от 09.07.2015 г. [14] и п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона РФ «О персональных данных» № 152-ФЗ от 27.07.2006 г. [15] определяют персональные данные, как любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному, или

определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Т.е. персональные данные включают в себя в том числе и информацию (сведения) о частной жизни физического лица (но не ограничиваются ими). Соответственно, на правоотношения, связанные с распространением и предоставлением таких сведений, распространяется действие норм и законодательства о персональных данных.

Согласно п. 4 ст. 164 Гражданского кодекса ДНР (далее – ГК ДНР) [3], действовавшего на территории ДНР в период независимости, и ст. 128 действующего Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [4], к объектам гражданских прав относятся нематериальные блага, к числу которых, в свою очередь (согласно ч. 1 ст. 195 ГК ДНР и ч. 1 ст. 150 ГК РФ), отнесена, в частности, неприкосновенность частной жизни, а также личная и семейная тайна.

Уголовным же кодексом РФ (далее – УК РФ) [33] предусмотрена ответственность, в частности, за:

- 1) нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137), в том числе:
 - незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия;
 - распространение таких сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации;
- 2) нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан (ст. 138);
- 3) разглашение из корыстных или иных низменных побуждений тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное:
 - лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну;
 - иным лицом (ст. 155) [33].

Кроме того, стоит отметить, что ни Семейный кодекс ДНР (далее – СК ДНР) [20], вступивший в силу 01.09.2020 г. и действовавший на территории ДНР в соответствующий период независимости, ни Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) [21] не содержит четкого определения понятия «семья», в полной мере

отражающего сущность данного явления. При этом, ст. 2 СК ДНР и ст. 2 СК РФ различаются «члены семьи» (т.е. супруги, родители и дети (усыновители и усыновленные), «другие родственники» и «иные лица», личные неимущественные и имущественные отношения между которыми регулирует семейное законодательство.

До 01.09.2020 г. на территории ДНР действовал Семейный кодекс Украины в редакции 2014 г. (далее – СК Украины), согласно ст. 3 которого «семья является первичной и основной ячейкой общества», «создается на основании брака, кровного родства, усыновления, а также на других основаниях, не запрещенных законом и не противоречащих моральным основам общества», ее «составляют лица, которые совместно проживают, связаны общим бытом, имеют взаимные права и обязанности» [22].

Определение понятия семьи, как союза совместно проживающих (на основаниях, не запрещенных законом и не противоречащих моральным основам общества, в т.ч. на основании брака, кровного родства, усыновления и др.) физических лиц, связанных общим бытом и имеющих взаимные права и обязанности, представляется наиболее приемлемым. Такую точку зрения разделяют многие российские ученые.

Единая точка зрения относительно сущности личной и семейной тайн, их понятий и признаков в настоящее время, отсутствует.

Так, Р.Б. Головкин выделяет в качестве отдельной категории тайну частной жизни, определяя ее как «совокупность сведений о лице и его ближайшем окружении, являющихся охраняемой с помощью права и морали конфиденциальной информацией, получение которой посторонними может оказать негативное влияние на положение человека в обществе и государстве», а также – отмечает, что «защищаемые законом «личная тайна» и «семейная тайна» не охватывают тайну дружеских отношений, тайну сексуальных отношений вне семьи ..., тайну переживаний индивида, выражающуюся в активных действиях (например, факт признания в любви), и т.д.» [2, с. 27].

А.С. Дежнев справедливо отмечая, «что понятия «семейная тайна», «семейная жизнь» соотносятся с понятием «частная жизнь» как часть и целое», подчеркивает, что «к семейной тайне может быть отнесен неограниченный круг сведений, огласка которых способна причинить членам семьи нравственные страдания» [5, с. 33]. При этом, сложно не согласиться с П.Н. Макеевым относительно того, что подробный перечень сведений, составляющих личную или семейную тайну, составить невозможно [12, с. 18]. Следовательно, в каждом конкретном случае для отнесения той или иной информации к категории личной или семейной тайны необходимо определение наличия у такой информации признаков, характерных для сведений, составляющих, соответственно, личную или семейную тайну.

И.Р. Диваева также обращает внимание на то, что «личная и семейная тайны являются составляющими частной (личной) жизни человека в целом» [6, с. 7], а разглашение тайны усыновления (удочерения) относит к «частным случаям нарушения неприкосновенности частной жизни» [6, с. 16].

Н.С. Измайлова к информации, составляющей личную и семейную тайну, предлагает относить следующие сведения, в отношении которых «гражданин стремится к сохранению конфиденциальности»: 1) «об усыновлении»; 2) «о физическом и психическом состоянии лица» («включая перенесенные заболевания и генетическую предрасположенность к определенным болезням»); 3) «о финансовом состоянии, включая кредитную историю (кроме сведений о сделках, подпадающих под принцип публичности)»; 4) «о принадлежности к определенной конфессии, включая участие в сектах, и т.д.» [7, с. 11]. Таким образом, в данном случае, «личная и семейная тайна» рассматривается как единое понятие, а стремление гражданина к сохранению конфиденциальности указанных сведений – в качестве признака личной и семейной тайны, условия, необходимого для отнесения информации к данной категории.

Однако, сложно не согласиться с Г.А. Митцукковой относительно того, что «личная тайна – это тайна одного человека», а «семейная тайна касается членов одной семьи или родственников» [13, с. 15]. Соответственно, следует различать

понятия личной и семейной тайн. При этом, к признакам семейной тайны целесообразно относить, в частности, стремление к сохранению конфиденциальности составляющих ее сведений не одного конкретного физического лица, а совокупности физических лиц, являющихся членами одной семьи или родственниками.

Д.Н. Сухих, рассматривая правовые проблемы регулирования и применения личной и семейной тайны в РФ, предлагает понимать личную и семейную тайну «как собирательные понятия», а «не как самостоятельные виды тайн», исходя из того, что «личная и семейная тайна ... объединяет под собой уже существующие и закрепленные в отдельных ... законах виды тайн, касающиеся разнообразных личных и семейных правоотношений» [26, с. 256]. Схожим образом характеризует «личную (интимную), семейную тайну» Р.П. Тимешов, отмечая, что она «может включать в себя медицинскую, нотариальную, адвокатскую, банковскую тайну, тайну религиозной исповеди, тайну усыновления (удочерения), тайну информационного обеспечения (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных, компьютерных и иных сообщений, личной переписки), иной информации частного характера» [30, с. 16]. Но такая точка зрения не учитывает того, что при получении конфиденциальной информации тем или иным субъектом «соответствующий режим тайны трансформируется из одного режима в другой» [1, с. 100], «для обеспечения конфиденциальности одной и той же информации» часто возникает необходимость в установлении различных режимов, «которые могут привести к возникновению конфликтов интересов субъектов тайн» [1, с. 102]. Так, например, сведения, составляющие личную или семейную тайну лица (лиц), доверившего их представителю определенной профессии (адвокату, нотариусу, аудитор, исповеднику, страховщику и др.), переходят в категорию профессиональной тайны (соответственно, адвоката, нотариуса, аудитора, исповедника, страховщика и др.). В таком случае, происходит своеобразная трансформация режима тайны, одни и те же сведения охраняются разными субъектами в режиме разных тайн – личной (или семейной) и профессиональной. Соответственно, и меры по защите такой информации осуществляет и лицо

(лица), чью личную (или семейную) тайну она составляет, и представитель определенной профессии, которому такие сведения были доверены.

Кроме того, Д.Н. Сухих характеризует личную тайну, как информацию, относящуюся «к конкретному физическому лицу и касающаяся его имущественных или личных неимущественных прав, которая отнесена федеральными законами к конкретному виду охраняемой федеральным законом тайны»; а семейную тайну – как информацию, относящуюся «к конкретному лицу» и касающуюся «его прав, возникающих из семейных правоотношений, которая отнесена федеральными законами к конкретному виду охраняемой федеральным законом тайны» [26, с. 256]. Исходя из таких определений понятий, можно выделить признаки:

1) общие (для личной и семейной тайн):

- отнесение к категории информации;
- отношение к конкретному физическому лицу;
- отнесение федеральными законами к конкретному виду охраняемой законом тайны;

2) индивидуальные:

- личной тайны (касаемость имущественных или личных неимущественных прав конкретного физического лица);
- семейной тайны (касаемость прав конкретного физического лица, возникающих из семейных правоотношений).

Однако, информация о частной жизни физического лица, которую оно желает сохранить в тайне, может не ограничиваться сведениями, касающимися только его прав (имущественных, личных неимущественных или прав, возникающих из семейных правоотношений). Такая информация может также содержать, например, сведения об обязанностях физического лица или членов семьи, о привычках, взглядах, интересах, тех или иных юридических фактах, других действиях и событиях, связанных с частной жизнью лица (лиц).

Кроме того, такие сведения могут иметь отношение к частной жизни не только одного определенного человека. Собираение, предоставление или

распространение информации, составляющей семейную тайну, может повлечь нарушение прав и причинение вреда (как имущественного, так и неимущественного (морального) не только конкретному физическому лицу, но и членам его семьи, родственникам. Соответственно, на такие действия необходимо согласие всех таких лиц.

С.Ю. Пашаев определяет личную тайну, как неизвестную третьим лицам охраняемую человеком информацию «о себе, а также об отношениях с другими людьми, правомерный доступ к которой закрыт»; а семейную тайну – как неизвестную третьим лицам охраняемую «людьми, связанными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание», информацию «о взаимоотношениях внутри семьи, об их общих взглядах и интересах, правомерный доступ к которой закрыт» [18, с. 7]. Т.е., в данном случае, справедливо отмечается:

1) различие в содержании информации, относящейся к личной тайне, и информации, относящейся к тайне семейной;

2) то, что в качестве субъектов, определяющих круг тех или иных сведений, относящихся к тайне, и осуществляющих меры, направленные на их охрану, могут выступать:

- физическое лицо (в отношении информации, составляющей личную тайну);

- совокупность физических лиц, связанных правами и обязанностями, обусловленными браком, родством, усыновлением или иной формой принятия детей на воспитание (в отношении информации, составляющей семейную тайну).

При этом, сложно считать целесообразным выделение в качестве обязательного признака личной и семейной тайн неизвестности такой информации третьим лицам, т.к. физическое лицо (физические лица – члены одной семьи и/или родственники) может стремиться к сохранению ее конфиденциальности, недоступности для не обладающих ею лиц, а также – осуществлять меры, направленные на ее охрану, в т.ч. и после:

- предоставления тех или иных сведений, составляющих личную и/или семейную тайну, третьим лицам, обязанным хранить такую информацию в режиме определенной тайны (например, профессиональной, служебной и др.);
- осуществления третьим лицом (лицами) незаконного собирания и/или распространения таких сведений.

О.У. Калабаев относит личную и семейную тайны к числу структурных элементов тайны частной жизни (наравне со свободой и личной неприкосновенностью, неприкосновенностью жилища, профессиональной тайной, конфиденциальной информацией о личных данных и т.д.), а также отмечает, что личная и семейная тайны являются «относительно обособленными зонами наиболее деликатных, интимных сторон личной (частной) жизни, когда разглашение определенных сведений является ... нежелательным, ... вредоносным, пагубным с нравственной точки зрения» и могут «... совпадать друг с другом или быть обособленными друг от друга (Т.Н. Москалькова)» [8, с. 9].

С.В. Солгалов определяет «семейную и личную тайну ... как конфиденциальные сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления, при получении доступа к которым лицо обязано не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя», отмечая также, что «личную тайну можно рассматривать как конфиденциальные сведения, касающиеся одного лица, а семейную, как информацию, затрагивающую интересы членов семьи и иных родственников» [24, с. 14]. Т.е., в данном случае, выделяются, в частности, такие общие признаки семейной и личной тайны, как отнесение к категории сведений (сообщений, данных) и конфиденциальность.

Обращает внимание на различие между личной и семейной тайнами, заключающееся лишь в том, что «личная тайна непосредственно касается интересов лишь конкретного индивидуума», а «семейная тайна затрагивает интересы нескольких лиц, считающих себя семьей», и Ю.Е. Сысоев (отмечая, при этом, тесную связь таких тайн между собой и, во многом, – их совпадение) [27, с. 18].

Однако, необходимо учитывать отсутствие закрепленного действующим законодательством четкого определения понятия «семья», в полной мере отражающего сущность данного явления, а также то, что семейное законодательство регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между «членами семьи», «другими родственниками» и «иными лицами» (в предусмотренных им пределах). Обладателями сведений о частной жизни, составляющих семейную тайну, могут быть не только члены семьи, но и другие родственники, права и интересы которых могут быть нарушены в результате незаконного собирания, предоставления или распространения такой информации.

При этом, кровное родство представляет собой «связь между людьми, которая указывает на происхождение одного лица от другого или от их общего предка» [23, с. 305].

Ю.С. Телина определяет информацию, составляющую личную тайну, как «любые сведения (сообщения, данные), составляющие или характеризующие внутренний мир человека (эмоции, чувства, верования, убеждения, увлечения, привычки), состояние здоровья или отдельные факты биографии, которые сокрыты лицом», а информацию, составляющую семейную тайну, ограничивает сведениями (сообщениями, данными) «о совместной жизни супругов, материнстве, отцовстве, несовершеннолетних детях, в том числе усыновленных (удочеренных), а также опеке и попечительстве, установленных над такими детьми и иными родственниками, которые, по их мнению, следует сохранять в тайне» [28, с. 14-15]. Исходя из таких определений, личная и семейная тайны рассматриваются довольно узко. Так, в данном случае, к информации, составляющей личную тайну, не отнесены иные сведения о частной жизни физического лица, к сохранению конфиденциальности которых оно стремится, а семейной тайной не считаются, в частности, сохраняемые в тайне членами семьи и/или родственниками сведения о совершеннолетних детях, других родственниках, в отношении которых не установлена опека или попечительство (в т.ч. совместно проживающих, связанных общим бытом и имеющих взаимные права и обязанности).

А.Х. Хуаде обоснованно относит к личной тайне «достоверные конфиденциальные сведения, касающиеся конкретной личности и находящиеся за рамками публичного интереса, которые не должны становиться известны любым третьим лицам», а под семейной тайной предлагает понимать «достоверные конфиденциальные сведения, касающиеся отдельно взятой семьи и находящиеся за рамками публичного интереса, которые не должны становиться известны любым третьим лицам, за исключением членов семьи» [35, с. 7]. Однако, стоит отметить, что действующим федеральным законодательством РФ и законодательством ДНР не закреплено четкое определение понятия личности, а само слово «личность» толкуется, как «совокупность свойств, присущих данному человеку, составляющих его индивидуальность»; «человек с ярко выраженной индивидуальностью, замечательный во всех отношениях» [11, с. 501]. При этом, право на личную и семейную тайну имеет каждый человек (физическое лицо).

Н.В. Федотова под личной тайной понимает «право индивида определять свое поведение в обществе, самостоятельно регулировать режим информации о себе и требовать от иных лиц соблюдения этих прав», а под семейной тайной – «право... лиц, связанных родственными узами, на сокрытие фактов, определяющих поведение членов семьи» [34, с. 10]. Т.е., в данном случае, личная и семейная тайны относятся не к категории информации (сведений), а к категории субъективных прав, с чем сложно согласиться (т.к. субъективное право представляет собой определенную объективным правом меру возможного поведения субъекта права [29, с. 127]).

И.М. Хужокова определяет личную тайну как «предусмотренный Конституцией ... режим использования не относящейся к государственной тайне информации ограниченного доступа о действиях, обстоятельствах или событиях в отношении частного лица, разглашение которой для него нежелательно» [36, с. 8].

Однако, отождествление личной и семейной тайн с их режимами или субъективным правом на них способствует возникновению проблем, связанных с пониманием их сущности участниками правоотношений (в т.ч. и урегулированных нормами гражданского права), чем, в свою очередь, могут

быть обусловлены трудности при реализации права, в т.ч. и в форме его применения. Такие понятия, как «личная тайна», «семейная тайна», «право лица на личную тайну», «право лиц на семейную тайну», «режим личной тайны», «режим семейной тайны», целесообразно и необходимо различать.

Таким образом, можно выделить:

1) общие признаки (присущие как личной, так и семейной тайне):

- отнесение к категории информации;
- отнесение к категории персональных данных;
- достоверность;
- конфиденциальность (т.е. обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя [16] (всех ее обладателей);

2) индивидуальные признаки:

а) личной тайны лица:

- отношение к частной жизни конкретного физического лица;
- незаконное собирание, предоставление или распространение может повлечь нарушение прав и/или причинение вреда (как имущественного, так и неимущественного (морального) конкретному физическому лицу;
- самостоятельное определение конкретным физическим лицом видов и объема сведений, относимых им к такой информации;
- стремление конкретного физического лица к сохранению конфиденциальности таких сведений, осуществление им мер, направленных на охрану такой информации;

б) семейной тайны лиц:

- отношение к частной жизни совокупности физических лиц, связанных семейными и/или родственными отношениями;
- незаконное собирание, предоставление или распространение может повлечь нарушение прав и/или причинение вреда (как имущественного, так и

неимущественного (морального) не только конкретному физическому лицу, но и членам его семьи и/или родственникам;

- самостоятельное определение физическими лицами, являющимися членами одной семьи и/или родственниками, видов и объема сведений, относимых ими к такой информации;

- стремление членов одной семьи и/или родственников к сохранению конфиденциальности таких сведений, осуществление ими мер, направленных на охрану такой информации.

Соответственно, личной тайной является относящаяся к частной жизни конкретного физического лица достоверная конфиденциальная информация (в т.ч. персональные данные), включающая сведения самостоятельно определенных им видов и объема, к сохранению конфиденциальности которой оно стремится, осуществляя соответствующие меры (направленные на ее охрану), незаконное собирание, предоставление или распространение которой может повлечь нарушение прав такого лица и/или причинение ему вреда (как имущественного, так и неимущественного (морального)).

Семейная же тайна может быть определена, как относящаяся к частной жизни совокупности физических лиц, связанных семейными и/или родственными отношениями, достоверная конфиденциальная информация (в т.ч. персональные данные), включающая сведения самостоятельно определенных ими видов и объема, к сохранению конфиденциальности которой они стремятся, осуществляя соответствующие меры (направленные на ее охрану), незаконное собирание, предоставление или распространение которой может повлечь нарушение прав таких лиц и/или причинение им вреда (как имущественного, так и неимущественного (морального)).

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства, действующего на территории РФ (и, соответственно, ДНР). Так, можно считать целесообразным внесение изменений:

- 1) в СК РФ, путем закрепления (в ч. 3 ст. 7 СК РФ) определения понятия семьи, как союза совместно проживающих (на основаниях, не запрещенных

законом и не противоречащих моральным основам общества, в т.ч. на основании брака, кровного родства, усыновления и др.) физических лиц, связанных общим бытом и имеющих взаимные права и обязанности;

2) в ГК РФ, путем дополнения его ст. 150 частью 3, закрепляющей определения понятий личной и семейной тайн, а также их признаки (критерии отнесения сведений к данным категориям);

3) в Федеральный закон РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27.07.2006 г., путем дополнения его ч. 1 ст. 2 пунктами 21 и 22, закрепляющими, соответственно, определения понятий личной и семейной тайн.

Закрепление в действующем законодательстве РФ четких определений понятий «семья», «личная тайна» и «семейная тайна», в полной мере отражающих сущность данных явлений, и критериев отнесения сведений к категориям личной и семейной тайн, будет способствовать предупреждению нарушений права человека на неприкосновенность частной жизни, а также – злоупотребления физическими лицами правом на личную и семейную тайны.

Такие факторы, как: актуальность вопросов, связанных со сведениями о частной жизни физических лиц вообще и с информацией, составляющей их личную и/или семейную тайну, в частности; недостаточность урегулирования таких вопросов (в т.ч. и относительно состава сведений, относящихся к личной и семейной тайнам); важность защиты конфиденциальной информации определяют перспективность дальнейших исследований в данном направлении.

Список литературы:

1. Вичужанин Я.Г., Колчерина Ж.Н. Построение модели взаимодействия сведений конфиденциального характера // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2012. – № 4. – С. 97-103.

2. Головкин Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 – Теория и история

права и государства; история учений о праве и государстве / Р.Б. Головкин; Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2005. – 57 с.

3. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики от 13.12.2019 г. № 81-ПНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsouet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskiy-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 01.09.2024).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ, часть четвертая от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=%20&link_id=11&nd=102033239 (дата обращения: 01.09.2024).

5. Дежнев А.С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс / А.С. Дежнев; Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Омск, 2013. – 43 с.

6. Диваева И.Р. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / И.Р. Диваева; Уфимский юридический институт МВД России. – Самара, 2004. – 17 с.

7. Измайлова Н.С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право / Н.С. Измайлова; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – М., 2009. – 29 с.

8. Калабаев О.У. Проблемы охраны тайны частной жизни в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность / О.У. Калабаев; Удмуртский государственный университет. – Ижевск, 2005. – 23 с.

9. Конституция Донецкой Народной Республики (принята Верховным Советом ДНР 14.05.2014 г., с изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 01.09.2024).

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 01.09.2024).

11. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

12. Макеев П.Н. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / П.Н. Макеев; Московский университет МВД России. – М., 2006. – 24 с.

13. Митцукова Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 – Конституционное право, муниципальное право / Г.А. Митцукова; Уральский юридический институт МВД России. – Екатеринбург, 2005. – 25 с.

14. О персональных данных: Закон Донецкой Народной Республики от 09.07.2015 г. № 61-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-personalnyh-dannyh/> (дата обращения: 01.09.2024).

15. О персональных данных: Федеральный закон РФ от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102108261 (дата обращения: 01.09.2024).

16. Об информации и информационных технологиях: Закон Донецкой Народной Республики от 24.08.2015 г. № 71-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/> (дата обращения: 01.09.2024).

17. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон РФ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102108264 (дата обращения: 01.09.2024).

18. Пашаев С.Ю. Конституционно-правовое регулирование личной и семейной тайны в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 – Конституционное право, муниципальное право / С.Ю. Пашаев; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2010. – 26 с.

19. Свод законов СССР. – Т. 1. – М.: Известия, 1980. – 660 с.

20. Семейный кодекс Донецкой Народной Республики от 29.07.2020 г. № 172-ПНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-semejnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 01.09.2024).

21. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%F1%E5%EC%E5%E9%ED%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1&sort=-1> (дата обращения: 01.09.2024).

22. Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 г. № 2947-III (в редакции 14.05.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/semejnyykodeksukrainy1.doc> (дата обращения: 01.09.2024).

23. Слипченко С.А., Смотров О.И., Кройтор В.А. Гражданское и семейное право: Учебное пособие / С.А. Слипченко, О.И. Смотров, В.А. Кройтор – Изд. 2-е, испр. и доп. – Х.: Эспада, 2006. – 336 с.

24. Солгалов С.В. Конституционно-правовые основы права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 – Конституционное право, муниципальное право / С.В. Солгалов; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2010. – 21 с.

25. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, съ изложениѣмъ разсуждений, на коихъ они основаны, изданные государственною канцеляріею: Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. – Ч. 4. – Изд. 2-е, доп. – СПб.: Типографія Второго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1867. – 200 с.

26. Сухих Д.Н. Правовые проблемы регулирования и применения личной и семейной тайны в Российской Федерации / Д.Н. Сухих // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 250-256.

27. Сысоев Ю.Е. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному вмешательству в частную жизнь: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Ю.Е. Сысоев; Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – М., 2011. – 30 с.

28. Телина Ю.С. Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 – Конституционное право, муниципальное право / Ю.С. Телина; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2016. – 33 с.

29. Теория государства и права в вопросах и ответах. Государственный экзамен: Учебно-методическое пособие / Оборотов Ю.Н., Крыжановский А.Ф., Крестовская Н.Н., Матвеева Л.Г. – Изд. 2-е. – Х.: Одиссей, 2006. – 192 с.

30. Тимешов Р.П. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / Р.П. Тимешов; Воронежский экономико-правовой институт. – Краснодар, 2010. – 24 с.

31. Толковый словарь русского языка / [Ахапкин Д.Н., Гаврилова Т.О., Дмитриев Д.В. и др.]; под общ. ред. Д.В. Дмитриева. – М.: Астрель, 2003. – 1582 с.

32. Уголовное уложеніе, утвержденное 22 марта 1903 г. – СПб.: Сенатская типографія, 1903. – 144 с.

33. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=102041891 (дата обращения: 19.04.2024).

34. Федотова Н.В. Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Н.В. Федотова; Московский институт права. – М., 2009. – 33 с.

35. Хуаде А.Х. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / А.Х. Хуаде; Кисловодский институт экономики и права. – Краснодар, 2015. – 21 с.

36. Хужокова И.М. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 – Конституционное право, муниципальное право / И.М. Хужокова; Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина. – Саратов, 2007. – 27 с.

37. Энциклопедический словарь / [Аделунгъ Н.Н., Алексѣевъ М.Т., Аничковъ Е.В. и др.]; под ред. К.К. Арсеньева, О.О. Петрушевскаго. – Т. 32 а. – СПб.: Типографія Акционерного Общества «Издательское Дѣло», Брокгаузъ-Ефронъ, 1901. – 962 с.